

Родовой магический артефакт должен быть связан с собственной жизненной силой, и его мощь будет расти вместе с уровнем культивации практикующего. Остальные артефакты не требуют таких строгих условий. Если есть возможность, то чем больше магических предметов в кольце-хранилище культиватора, тем лучше — никто не знает, когда они могут спасти жизнь. Те, кто специализируется на создании артефактов, предпочитают изготавливать их самостоятельно. Если же навыков нет, лучше приобрести готовые, иначе можно превратить ценные материалы в бесполезный хлам.

Чан Ли была мастером меча, и, по логике, после закладки основания она должна была обзавестись собственным духовным мечом. Однако ни один меч не мог выдержать её крови. Ранее она использовала меч Фэньцзяо, который, по сути, принадлежал другому. Чжун Минчжу сказала, что если создать родовой духовный меч сложно, то стоит поискать другие магические предметы, чтобы иметь больше вариантов в бою, и выбрала два зонтичных артефакта.

— На случай дождя, чтобы укрыться, — сказала она.

Чан Ли ответила:

— Мне не нужно укрываться от дождя.

Для культиватора этапа зарождающейся души укрыться от ветра и дождя — дело одного простого заклинания. Тем не менее она внимательно осмотрела оба зонтика, но так и не смогла определить, какой из них лучше. После долгого молчания она произнесла:

— Мне кажется, они одинаковые.

Чжун Минчжу улыбнулась и спросила:

— А какой тебе больше нравится?

— Нравится? — Чан Ли снова взглянула на артефакты.

Ей казалось, что они одинаковы — узоры, цвет, даже магические символы на них не отличались. Её взгляд переходил с одного зонтика на другой, а в голове крутились мысли.

Если бы её заставили использовать эти зонтики для защиты от заклинаний, то противник должен был быть невероятно сильным. Ни контратака, ни укрепление защитного барьера не помогли бы. Подумав об этом, она сказала:

— Они одинаковые, мне, вероятно, не понадобятся.

— Фея Чан Ли, может, посмотрите на это? — Хозяин лавки узнал её, как только она вошла в торговый зал, и, заметив, что она не проявляет интереса к выбору Чжун Минчжу, поспешил вмешаться.

Он щёлкнул пальцами, и из-за стены медленно выдвинулась полка, уставленная духовными мечами. Яркий блеск стали на мгновение осветил комнату.

Мастеров меча было немного, но среди культиваторов меч был популярным оружием, поэтому в любой лавке магических артефактов всегда можно было найти духовные мечи. Хозяин знал, что Чан Ли была известным мастером меча в округе, и, видя, как её ученица выбирает веера, зонтики и шарфы, никак не связанные с мечом, внутренне не одобрял: фея Чан Ли, конечно же, хочет меч!

К его удивлению, Чан Ли лишь мельком взглянула на полку и сказала:

— Мне они не нужны.

Хозяин, не успев обрадоваться, был ошеломлён её холодным тоном и отступил на два шага, смущённо улыбаясь:

— Да, да, я был невнимателен.

Чжун Минчжу, уже выражавшая недовольство, вдруг рассмеялась, бросила оба зонтика обратно и сказала:

— Раз уж наставница ничего не выбрала, пойдём.

Выйдя из лавки, они прошли некоторое расстояние, и вдруг Чжун Минчжу произнесла:

— Ты ответила неправильно.

— Что неправильно?

— Я спросила, какой тебе нравится, а ты ответила, что они тебе не нужны. Это неправильно.

Она даже покачала головой, как учитель в школе, хотя Чан Ли, не знающая мирских дел, не могла этого понять.

— А как нужно было ответить?

— Ну, конечно, сказать, какой тебе нравится.

— Но мне не нравится ни один.

Чан Ли замялась и спросила:

— Обязательно должен быть тот, что нравится?

— Конечно нет. Если ни один не нравится, просто скажи: «Ни один мне не нравится».

— Хорошо, ни один мне не нравится.

Чан Ли повторила её слова, но в голове продолжала размышлять.

Если что-то нравится, то, наверное, это хочется иметь. Раз она не хотела эти зонтики, значит, они ей не нравились. Но если бы они у неё уже были, она бы их не выбросила, что означало бы, что они ей всё же не совсем не нравятся. Чем больше она думала, тем больше запутывалась, и в конце концов тихо пробормотала:

— Но и не сказать, что они мне не нравятся...

Её глаза выразили замешательство, и она поняла, что в последнее время слишком много думала.

Казалось, она всё чаще сталкивалась с чем-то странным, что не могла понять. Всё казалось запутанным, и чем больше она пыталась разобраться, тем дальше уходили её мысли, пока они не терялись в неизвестности. Вдруг она услышала смех Чжун Минчжу.

Она смеялась громко и искренне, почти не сдерживаясь.

— Почему ты смеёшься? — спросила Чан Ли.

— Потому что ты милая.

Чжун Минчжу подмигнула.

— Милая?

Чан Ли хотела спросить, почему, но вдруг почувствовала тепло на своей руке. Чжун Минчжу взяла её за руку и, шагая вперёд, весело сказала:

— Если не можешь понять, просто отпусти это. Пойдём посмотрим другую лавку. Живя в настоящем, нельзя всё понимать до конца. Может, однажды ты поймёшь, а если нет — ничего страшного. Ведь в мире есть и открытые равнины, и туманные долины. Видишь ты их или нет — какая разница?

Чан Ли хотела спросить, что это значит, но, вспомнив слова Чжун Минчжу о том, что непонимание — это нормально, сдержалась. Пройдя немного в тишине, она снова услышала, как Чжун Минчжу, словно сама с собой, пробормотала:

— Я слышала, что если не знаешь, чего хочешь, можно закрыть все чувства, и первое, что увидишь в темноте, может быть тем, что ты хочешь. Хотя, я не знаю, правда ли это.

Она сказала «может быть», и Чан Ли задумчиво кивнула.

Ситуация была странной. Чан Ли была наставницей, а Чжун Минчжу — ученицей. По логике, направлять разговор должна была Чан Ли, но сейчас они казались поменявшимися ролями. Однако, кроме уровня культивации, Чан Ли в житейских вопросах сильно уступала Чжун Минчжу. У неё просто не было опыта общения с людьми, поэтому она не чувствовала ничего странного, просто слушая, если слова другой казались разумными.

Они долго шли молча. Чжун Минчжу шла впереди, разглядывая лавки вокруг. Она привыкла к молчанию Чан Ли и не обращала внимания на тишину позади. Но вдруг её руку слегка дёрнули. Она остановилась, обернулась и встретилась взглядом с тёмными глазами Чан Ли.

Ей показалось, что она увидела в них что-то, — каждый раз ей казалось, что это была её иллюзия.

— Тот цветок, — спокойно сказала Чан Ли, — я увидела цветок в углу.

— О? Ты действительно закрыла чувства, чтобы попробовать?

Чжун Минчжу слегка улыбнулась, и её выражение стало мягким. Всё, что раньше казалось в ней злобным или насмешливым, теперь исчезло, словно дым прошлой жизни. Каждый, кто видел её сейчас, подумал бы, что она милая и безобидная девушка.

И сейчас она действительно была милой и безобидной девушкой.

Она кивнула и твёрдо сказала:

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Скоро узнаешь.

Она взяла Чан Ли за руку и направилась прямо к Павильону Чжэньбао.

В Павильоне Чжэньбао были выставлены редкие сокровища, и ученики такого уровня, как Чжун Минчжу, обычно не переступали его порог. Во-первых, у них не хватало опыта, а во-вторых, у них не было достаточно духовных камней.

Она, однако, не испытывала ни малейшего смущения, смело открыла тяжёлую резную дверь и сразу же попросила ханьтань сян.

Что такое ханьтань сян, принимающий её культиватор даже не слышал, и сказал, что такого у них нет. Но Чжун Минчжу не ушла, а вместо этого сказала:

— Я слышала, что в Павильоне Чжэньбао собраны сокровища со всего мира. Как же может не быть этого?

— Э-э...

Культиватор, находившийся в конце этапа золотого ядра, увидев, что ученица на этапе закладки основания просит что-то, о чём он даже не слышал, сразу подумал, что она пришла сюда, чтобы устроить скандал. Обычно он бы быстро выпроводил её, но, увидев, что девушка выглядит скромно и пришла в сопровождении феи Чан Ли, проявил больше терпения и вежливо сказал:

— Может, вы объясните, что такое ханьтань сян? Я спрошу у других.

Чжун Минчжу медленно ответила:

— Ханьтань сян — это ханьтань сян, вино из мира смертных.

<http://bllate.org/book/16292/1469046>